

УДК 316.654

**Проблема генерирования
внутриполитических потерь
лидера представителями разных
социальных групп: в поисках
теоретических оснований**

**И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова,
К. Г. Храброва**

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова*

E-mail: igkisselev@mail.ru, agsmirnova2001@mail.ru, bolvina.kseniya@mail.ru

Научная статья

Один из аспектов проблемы функционирования общественного мнения в сфере внешней политики связан с определением участия разных социальных групп в генерировании внутриполитических потерь, с которыми может столкнуться лидер, если реализуемый им внешнеполитический курс не получит поддержки. В статье поставленная проблема рассматривается с точки зрения политического подхода к принятию решений Б. Фарнхэма, полиэвристической теории А. Минца, концепции Дж. Фиарона, а также эмпирических исследований взаимодействия общественного мнения и власти в процессе принятия политических решений. Сделан вывод, что сама природа политических решений, предполагающих непрерывное взаимодействие профессиональных политиков и общественности, создает условия для генерирования потерь представителями самых разных социальных групп. Наиболее широкие возможности для этого предоставляются в условиях функционирования демократических институтов, а также при принятии решений относительно «важных» проблем, по которым социальные группы выражают сложившееся мнение и демонстрируют готовность преобразовать его в политические требования.

Ключевые слова: принятие политических решений; приемлемое решение; общественное мнение; внутриполитические потери; внешняя политика; демократия; авторитаризм

**The issue of generating the leader's
home policy losses by the
representatives of different social
groups: in search for theoretical
foundations**

**I. Ju. Kiselev, A. G. Smirnova,
K. G. Hrabrova**

P.G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

One of the aspects of the functioning of public opinion in the sphere of foreign policy deals with the participation of different social groups in generation of home policy losses, which the political leader may encounter as a result of the absence of support for his foreign policy course. In the article the problem is considered from the point of view of political approach to decision-making by B. Farnham, the poliheuristic theory by A. Mintz, the concept of audience cost by J. Fearon, and empirical research of interaction of public opinion and the power in the domain of political decision-making. It is argued that the nature of the political decisions, presupposing the continuous interaction of professional politicians and the public, creates conditions for the generation of losses by the representatives of the different social groups. The most ample opportunities for this situation are connected with the functioning of democratic institutions, and decision-making about «important» issues, about which social groups formulate its opinions and demonstrate the readiness to transform its public opinion to the political demands.

Keywords: political decision-making; acceptable decision; public opinion; home policy losses; audience costs; foreign policy; democracy; authoritarianism

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Проблема отсутствия поддержки внешнеполитического курса как фактор формирования внутриполитических потерь лидера: экспериментальное исследование», проект № 15-03-00455

© Киселев И. Ю., 2016

© Смирнова А. Г., 2016

© Храброва К. Г., 2016

Общественное мнение выступает одним из значимых факторов, определяющих содержание политических процессов в целом и принятие решений в сфере внешней политики, в частности. При этом одно из последствий функционирования общественного мнения в политической сфере связано с генерированием разными социальными группами внутривнутриполитических потерь, с которыми может столкнуться лидер, если реализуемый им внешнеполитический курс не получит поддержки [1; 2]. Специалисты в области теории принятия политических решений разделяют мнение о том, что, отдавая предпочтение тому или иному способу урегулирования внешнеполитической проблемы, субъекты пытаются предвидеть и оценить внутривнутриполитические последствия сделанного выбора [3; 4]. При этом основу этой оценки составляют внеэкономические критерии [5]. Подходы к решению международных проблем анализируются преимущественно с точки зрения возможности дальнейшего пребывания у власти определенной элитной группы. В связи с этим внутривнутриполитические потери, с которыми может столкнуться лидер, если его внешнеполитический курс не получит поддержки, предполагают утрату им лично и/или политической силой, которую он представляет, власти вследствие снижения рейтингов, потери голосов на выборах, вынужденной отставки, акций протеста и т. п. Принимая во внимание сказанное, представляется актуальным поиск ответа на вопрос: какие участники политического процесса определяют содержание приемлемого внешнеполитического решения и, как следствие, способны генерировать внутривнутриполитические потери, которые может понести лидер?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо раскрыть значимость феномена внутривнутриполитических потерь, обусловленных отсутствием поддержки проводимого внешнеполитического курса, для принятия решений.

Внутривнутриполитическая поддержка как фактор принятия внешнеполитических решений

Необходимость анализа потерь, с которыми столкнется лидер, если проводимая им внешняя политика не получит поддержки внутри страны, обусловлена особенностями процесса принятия политических решений. Одна из них заключается в том, что выбор политического курса осуществляется не только должностными лицами и коллегиальными органами государственной власти, но и политическими партиями, группами давления, обладающими значительными ресурсами и оказывающими влияние на политический процесс [6]. Участие множества субъектов, которые характеризуются особым видением целей и средств внешней политики, а также разным уровнем власти и влияния, приводит к постановке проблемы учета специфических интересов участников в принятом решении.

В результате ключевая задача субъекта принятия решений состоит в том, чтобы предложить альтернативные варианты действий, вокруг которых можно было бы достичь консенсуса [7] и принять приемлемое для всех (или большинства) участников решение. Важность данной задачи объясняется тем, что группы, оценивающие приемлемость решения, имеют разные интересы. Но при этом каждая группа стремится к тому, чтобы именно ее интересы были реализованы как можно полнее. Поэтому даже принятое решение может активно оспариваться. Единственный способ избежать этого – выработать одобряемое решение. Данный процесс неизбежно связан с приведением к единому знаменателю конкурирующих ценностей и интересов в рамках приемлемого решения.

Таким образом, приемлемость предлагаемого решения выступает в качестве важного условия успешной политики. При этом эффективность выбранного курса определяется масштабами его поддержки. В свою очередь, отсутствие таковой обуславливает возникновение дополнительных затрат на реализацию принятого решения, поскольку если субъекты не считают его приемлемым, то могут отказаться от его исполнения.

Одна из наиболее авторитетных концепций, обосновывающих значимость внутривнутриполитических потерь, вызванных отсутствием поддержки проводимой внешней

политики в процессе принятия решений, предложена Дж. Д. Фиароном. В её основе лежит понятие – «затраты, связанные с отсутствием поддержки аудиторий» [8]. Они возникают в результате деятельности участников социально-политического пространства, которые выражают озабоченность проблемой успешности внешней политики, осуществляемой политическим руководством. Ученый рассматривает проблему затрат в контексте развития международного кризиса, в ходе которого одна из сторон отказывается подчиняться требованиям другой и обе демонстрируют готовность разрешить возникший спор при помощи силы. В сложившихся обстоятельствах отказ одной из них от подобных намерений расценивается общественностью как отступление и приводит к затратам, которые понесет субъект принятия решений, поскольку будет обвинен в реальных и символических потерях, и в связи с этим рискует проиграть выборы, быть отстраненным от власти. Как следствие, ожидаемые потери повышают достоверность угроз, которые исходят от государств в ходе международных кризисов, поскольку заставляют политических лидеров исполнять принятые и озвученные решения.

Ученый также отмечает, что потери, с которыми сталкивается лидер, могут быть связаны с отсутствием поддержки как внешних, так и внутренних аудиторий [9]. Наиболее значимые внешние аудитории – это оппоненты государства в кризисной ситуации и другие страны, которые не вовлечены в конфронтацию. Внутренние аудитории образуют представители разных ветвей власти, прежде всего оппозиционно настроенные, и обычные граждане, получающие информацию об актуальных политических событиях с помощью СМИ.

В свою очередь, Б. Фарнхэм определяет три группы факторов, от которых зависит приемлемость принятых решений [10]. Во-первых, уровень приемлемости определяют субъекты, которые принимают и осуществляют решения. Во-вторых, приемлемость зависит от адресатов решения. В-третьих, необходимо учитывать также мнение индивидов и групп, постоянная поддержка которых необходима для того, чтобы решение выглядело эффективным. Иначе говоря, в данном случае приемлемость зависит от субъектов, которые напрямую не заинтересованы в результатах принятого решения, но способны на его основе генерировать общие оценки деятельности президента, правительства или других органов государственной власти. В такой роли могут выступать представители экспертного сообщества, журналисты, общественные деятели, которые формируют общественное мнение по той или иной проблеме.

Приведенные подходы к определению факторов, устанавливающих критерии приемлемого решения, обуславливают постановку вопроса: отсутствие поддержки каких участников социально-политического пространства становится наиболее «затратным» для политика?

Субъекты генерирования внутривнутриполитических потерь

Обращаясь к поиску ответа на поставленный вопрос, необходимо прежде всего оценить значимость внешних и внутренних аудиторий. Теории принятия политических решений в целом отдают предпочтение последним. Примером может служить полиэвристический подход к принятию внешнеполитических решений. В частности, А. Минц подчеркивает, что субъекты, принимающие решения во внешнеполитической сфере, не просто учитывают внутривнутриполитические факторы, но рассматривают их раньше всех остальных [11].

В свою очередь, аудитории внутри страны также обладают разным весом и влиянием. В исследованиях, изучающих проблему внутривнутриполитических потерь лидера с точки зрения теории Дж. Фиарона, ожидаемые издержки объясняются влиянием следующих факторов: отношением оппозиционных партий к проводимой внешней политике, этапом избирательного цикла [12], уровнем поддержки деятельности лидера (его рейтингом) в стране [13], этапом экономического цикла [14]. Иначе говоря, возникновение внутривнутриполитических потерь связано с деятельностью двух категорий субъектов – политических элит и избирателей, которые проявляют свою активность в том или ином политическом и экономическом контексте. При этом в основе проведенных

исследований лежат предположения о том, что готовность субъектов принятия политических решений использовать силу за рубежом повышается в период, предшествующий выборам, в трудных экономических условиях и в ситуации низкого уровня поддержки политического курса. Все перечисленные факторы способствуют генерированию потерь, которые может понести политический лидер в случае отказа от одобряемого избирателями курса. Эту же функцию выполняют и оппозиционные партии, которые выступают в качестве «разоблачителей» действий субъектов принятия решений и используют для этого средства массовой информации с целью формирования общественного мнения по той или иной проблеме.

Однако результаты эмпирических исследований позволяют подтвердить влияние лишь некоторых факторов и, следовательно, зафиксировать значимость соответствующих факторов в генерировании внутривнутриполитических потерь. В частности, К. А. Ильдебранд на примере анализа практики использования США угрозы для решения северокорейской ядерной проблемы в 1992–2003 гг. делает вывод, что если оппозиционная партия поддерживает проводимую политику применения угроз в отношении оппонента, то существует высокая вероятность успешности ее осуществления [15]. При этом полученные результаты не позволили подтвердить значимость электорального цикла и рейтинга президента в повышении эффективности угрозы. Фактически больший «вес» принадлежит политическим элитам, нежели избирателям. П. Б. Поттер и М. А. Баум также полагают, что ключевая роль в генерировании внутривнутриполитических потерь принадлежит оппозиционным партиям и средствам массовой информации, которые формируют общественное мнение избирателей [16]. Дж. Л. Вискс убедительно доказывает, что не только демократические, но и авторитарные лидеры вынуждены учитывать влияние внутренних аудиторий, которые представлены политическими элитами [17]. Дж. Леви ссылается на результаты исследований, которые подтверждают значимость экономической ситуации для принятия решений об использовании силы за рубежом. В то же время ученый отмечает, что влияние электорального цикла подвергается сомнению [18]. Таким образом, можно сделать вывод, что политические элиты обладают большим влиянием на принятие внешнеполитических решений, чем обычные граждане, и, следовательно, способны генерировать более ощутимые внутривнутриполитические потери для лидера.

Вместе с тем мнение избирателей также не «сбрасывается со счетов». Однако результаты эмпирических исследований, направленных на изучение влияния мнения электората на проводимую политику, довольно противоречивы.

С одной стороны, отмечается высокая зависимость деятельности политиков от мнения избирателей. Например, Р. Шапиро и Л. Р. Якобс делают вывод о том, что начиная с 1930-х годов, политика США в целом отражала желания общественности [19]. На основе анализа уровня согласованности между изменением общественного мнения и трансформацией политической стратегии в период 1935–1979 гг. Б. И. Пейдж и Р. Шапиро пришли к выводу, что односторонние изменения происходят в 72% случаев в сфере внутренней политики и 62% – в области внешней политики [20]. В исследовании А. Монро на основе анализа 556 случаев в 1981–1993 гг. установлено соответствие проводимой политики и общественного мнения на уровне 55% [21].

Важно подчеркнуть, что подобная зависимость оказывает влияние на характер политической деятельности, превращая ее в «перманентную кампанию» [22] и размывая границы между управлением и стремлением завоевать голоса избирателей. Иначе говоря, даже в период между выборами политики, принимая решения, вынуждены задумываться о том, как их действия будут восприняты избирателями и отразятся на результатах голосования. Фактически в основе принятия решения лежит не только стремление разрешить проблему наилучшим образом, но также повысить рейтинг и завоевать поддержку электората. Таким образом, учет общественного мнения в ходе выработки политического курса позволяет лидеру избежать потерь, которые возникнут, если принятые решения не получат поддержки населения.

С другой стороны, в рамках подхода к изучению взаимосвязи общественного мнения и проводимой политики, предполагающего исследование их совместного

изменения (т.е. ковариации), установлено, что в целом ряде случаев изменение политики предшествует изменению общественного мнения [23]. Иначе говоря, не политические решения следуют за мнением граждан, а, наоборот, мнение граждан формируется в ответ на проводимую политику. Кроме того, современные ученые все чаще сходятся во мнении, что знание общественного мнения позволяет субъектам, наделенным властью, более эффективно управлять им, нежели руководствоваться им в процессе разработки политического курса [24]. Изучив установки граждан, лидерам удастся грамотно представить результаты уже принятых решений посредством соответствующей риторики, аргументов и символов и добиться соответствия проводимой политики общественному мнению.

Подобные неоднозначные оценки участия политических элит и граждан в генерировании внутриполитических потерь позволяют сделать вывод, что их влияние на принятие политических решений опосредовано другими переменными. Можно предположить, что «вес» разных социальных групп изменяется, во-первых, в зависимости от важности проблемы, относительно которой принимается решение, и, во-вторых, - от особенностей функционирования институтов власти.

Важность проблемы и генерирование внутриполитических потерь

Рассматривая влияние фактора важности проблемы на генерирование внутриполитических потерь, с которыми может столкнуться лидер, необходимо прежде всего определить, для какого именно участника политического пространства решаемая проблема представляется «важной».

Граждане уделяют более пристальное внимание принятым внешнеполитическим решениям, если их последствия влияют на экономическое благополучие или обеспечение безопасности. Например, переговоры по ядерной программе Ирана, конфликт в Сирии или борьба турецких курдов за независимость могут остаться незамеченными общественным мнением. В свою очередь, как только эти события оказались сопряжены в сознании граждан с потерей человеческих жизней (как в случае со сбитым турецкими военными российским самолетом и гибелью летчика) или повышением цен на товары и услуги в связи с введенными санкциями, то они способны стать основой для оценки деятельности политиков.

Влияние фактора значимости проблемы в генерировании внутриполитических потерь возрастает, если рассмотреть его в контексте деятельности *групп интересов*. Д. Н. Лапин определяет группу интересов в качестве «социальной группы, которая артикулирует свои интересы в общественной среде и стремится их институционализировать» [25]. При этом ученый подчеркивает, что группа интересов появляется только в том случае, если «ее интерес артикулируется в общественной среде (собственно социальной, политической, экономической, культурной), т.е. выражается как настоятельное требование, побуждающее структурные элементы гражданского общества и/или органы государственной власти осуществлять практические действия, способствующие реализации этих требований, в конечном счете – их институционализации» [26].

Таким образом, если рассматривать общественное мнение как отражающее скрытое или явное отношение людей к определенным событиям действительности, то можно сделать вывод, что оно зачастую позволяет понять общую направленность настроений и восприятия социальной реальности общественностью. В свою очередь, мнение, выраженное группами интересов, конкретизировано, специфицировано и влечет за собой деятельность, связанную с достижением определенных целей. Группы интересов способны озвучить мнение той или иной социальной общности и преобразовать его в политические требования. При этом они берут на себя задачу донести требования до властных институтов и способствовать их осуществлению.

Можно предположить, что группы интересов будут демонстрировать высокую реактивность на содержание принятых решений и активно генерировать внутриполитические потери, если их интересы не найдут отражение в реализуемом

политическом курсе. В свою очередь, субъекты принятия политических решений, понимая высокую важность тех или иных проблем для групп интересов, также в большей степени склонны учитывать сложившиеся мнения при совершении выбора.

Однако категоризация проблемы как «важной» может также служить поводом для отстранения широкой общественности от участия в принятии политических решений. Например, Г. Моргентхау, рассматривая возможность участия граждан в принятии внешнеполитических решений, подчеркивает, что у политиков должно существовать ясное представление о «желательных» и «существенных» исходах реализуемого курса. Первые могут быть предметом компромиссов с общественностью, вторые – нет [27]. Таким образом, если проблема рассматривается субъектами принятия решений как «важная», то они могут преднамеренно игнорировать мнения граждан. Например, В. Федров подчеркивает, что иногда «политик сознательно принимает решение пойти на непопулярные меры во имя тех или иных целей, которые ему представляются высшими» [28].

Таким образом, фактор важности проблемы, относительно которой принимается решение, может работать в пользу повышения значимости как общественного мнения, так и позиции политической элиты. Однако потенциал влияния отмеченного фактора до конца не изучен [29].

Существенно больше эмпирических данных собрано относительно влияния институционального контекста, в котором развиваются отношения между общественным мнением и властью в процессе принятия внешнеполитических решений.

Институциональный контекст и генерирование внутривнутриполитических потерь

Потери, с которыми сталкивается политик по причине отсутствия поддержки предлагаемого им решения проблемы, создаются группами, обладающими законным правом сместить его с занимаемой должности. В связи с этим появление подобных внутривнутриполитических потерь наиболее вероятно в условиях функционирования демократических институтов. В частности, политика в демократических государствах осуществляется лидерами от имени доверителей, в качестве которых выступают избиратели. Они наделены возможностью одобрить проводимый курс или высказаться против него посредством выборов и выражения общественного мнения. В свою очередь, в авторитарных государствах должностные лица реализуют внешнеполитическую стратегию самостоятельно. А общественность либо полностью отстранена от участия в политической жизни, либо ее деятельность направлена на поддержку принятых решений.

Отмеченные особенности обуславливают постановку вопроса: можно ли вообще говорить о существовании потерь, связанных с отсутствием поддержки аудиторий, в авторитарных государствах?

Анализ результатов теоретических и эмпирических исследований позволяет сделать вывод: политики в авторитарных государствах сталкиваются с проблемой «непопулярных» решений, однако отличия обнаруживаются на уровне определения тех групп, мнение которых весомо при выработке приемлемых решений. При этом сторонники данной точки зрения исходят из предположения о том, что автократии отличаются друг от друга институциональной структурой и, следовательно, базовая модель потерь, связанных с отсутствием внутривнутриполитической поддержки, не может применяться к ним «в общем».

В частности, Б. Гиддес предлагает классифицировать авторитарные режимы на основе сочетания двух признаков: во-первых, является ли режим военным или гражданским и, во-вторых, сосредоточена ли власть в руках одного индивида или коллективного субъекта. В результате ученый предлагает дифференцировать три типа авторитарных режимов. Первый предполагает организацию политической системы вокруг функционирования одной политической партии (гражданский – коллективный). Второй связан с деятельностью военной хунты (военный – коллективный). Третий тип

представлен персоналистскими режимами [30]. В свою очередь, Дж. Л. Викс устанавливает различия также и между персоналистскими режимами, выделяя отдельно тип «босс» (гражданский – индивидуальный) и «властный человек» (военный – индивидуальный) [31]. В результате каждый из выделенных типов характеризуется специфической зависимостью от авторитетных сегментов общественного мнения.

В однопартийных политических режимах власть распределена так, что индивиды, занимающие значимые посты, сохраняют относительную независимость от лидера. Как следствие, именно высокопоставленные политики, принадлежащие к той же самой партии, члены правительственных структур образуют те аудитории, которые поддерживают или критикуют принятие решения. Военные режимы оказываются зависимыми от мнения военного истеблишмента. В свою очередь, персоналистские авторитарные режимы испытывают наименьшее влияние общественности, поскольку правительственные структуры формируются с учетом личных связей и лояльности претендентов на политические посты, что не способствует созданию условий для появления аудиторий, обладающих правом критиковать принятые решения. В результате сделанный выбор зависит преимущественно от субъективных предпочтений политика.

Таким образом, проблема отсутствия поддержки политического курса актуальна не только для демократических, но и авторитарных государств. При этом генерирование внутриполитических потерь связано преимущественно с деятельностью политических и военных элит.

Выводы

Завершая рассмотрение проблемы генерирования разными социальными группами внутриполитических потерь, с которыми может столкнуться лидер, если реализуемый им внешнеполитический курс не получит поддержки, можем сделать вывод, что сама природа политических решений, предполагающих «непрерывный диалог профессионалов и общественности» [32], создает условия для получения политиком негативной «обратной связи» от самых разных участников социально-политического пространства. При этом наиболее широкие возможности для этого предоставляются в условиях функционирования демократических институтов, а также при принятии решений относительно «важной» проблемы, предполагающей, что те или иные социальные группы сформулировали мнение по ней, готовы озвучить его и преобразовать в политическое требование.

В то же время другая особенность политических решений, предполагающая стремление к выработке приемлемой альтернативы, предоставляет субъекту принятия решений возможность управлять уровнем ожидаемых внутриполитических потерь. Так, Б. Фарнхэм полагает, что он способен повысить приемлемость разрабатываемого политического курса, принимая компромиссные решения, откладывая решение на более поздний срок, принимая минимальные решения или манипулируя приоритетными ценностями [33]. Кроме того, политик может повысить приемлемость политического решения путем обучения тех групп, от мнения которых зависит одобрение избранного курса.

Ссылки / Reference

- [1] Киселев И. Ю., Смирнова А. Г., Храброва К. Г. Неудачи во внешней политике: когда лидер теряет внутриполитическую поддержку? // Социальные и гуманитарные знания. 2015. Том 1. №3. С. 190–198.
- [2] Киселев И. Ю., Смирнова А. Г., Храброва К. Г. Последствия внешнеполитического курса как фактор внутриполитических потерь лидера // Власть. 2015. № 10. С. 42–49.
- [3] Fearon J. D. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes // American Political Science Review. 1994. Vol. 88. N 3. Pp. 577–592.

- [4] Mintz A. Integrating Cognitive and Rational Theories of Foreign Policy Decision Making: A Poliheuristic Perspective // Integrating Cognitive and Rational Theories of Foreign Policy Decision Making / Ed. by A. Mintz. NY: Palgrave Macmillan, 2003. Pp. 1–9.
- [5] Соловьев А. И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 485.
- [6] Лысцов В. В. Теория процессов принятия политических решений: Дисс. ... канд. пол. наук. М., 2004. С. 18–21.
- [7] Hilsman R. To Move a Nation: the Politics of Foreign Policy in the Administration of John F. Kennedy. Garden City, N. Y.: Doubleday, 1967. P. 78.
- [8] Fearon J. D. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes // American Political Science Review. 1994. Vol. 88. N 3. P. 577.
- [9] Fearon J. D. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes // American Political Science Review. 1994. Vol. 88. N 3. P. 581.
- [10] Farnham B. Roosevelt and the Munich Crisis: A Study of Political Decision Making. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. 313 p.
- [11] Mintz A. Integrating Cognitive and Rational Theories of Foreign Policy Decision Making: A Poliheuristic Perspective // Integrating Cognitive and Rational Theories of Foreign Policy Decision Making / Ed. by A. Mintz. NY: Palgrave Macmillan, 2003. P. 6.
- [12] Potter P. B. K., Baum M. A. Looking for Audience Costs in all the Wrong Places: Electoral Institutions, Media Access, and Democratic Constraint // The Journal of Politics, 2013, pp. 1–15. URL: http://www.hks.harvard.edu/fs/mbaum/documents/JOP_AudienceCosts.pdf
- [13] Hildebrand K. A. The Effects of Audience Costs on the Efficacy of United States Threats toward the Democratic People's Republic of Korea from 1992-2003. A paper presented at the ISA Conference in Montreal Quebec. March 2011. URL: http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/5/0/2/4/6/p502468_index.html?phpsessid=701bdef5c23df45c6392e0bbcf7acc60
- [14] Levy J. S. The Causes of War and the Conditions of Peace // Annual Review of Political Science, 1998. N 1. Pp. 139-165.
- [15] Hildebrand K. A. The Effects of Audience Costs on the Efficacy of United States Threats toward the Democratic People's Republic of Korea from 1992-2003. A paper presented at the ISA Conference in Montreal Quebec. March 2011. URL: http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/5/0/2/4/6/p502468_index.html?phpsessid=701bdef5c23df45c6392e0bbcf7acc60
- [16] Potter P. B. K., Baum M. A. Looking for Audience Costs in all the Wrong Places: Electoral Institutions, Media Access, and Democratic Constraint // The Journal of Politics, 2013, pp. 1–15. URL: http://www.hks.harvard.edu/fs/mbaum/documents/JOP_AudienceCosts.pdf
- [17] Weeks J. L. Strongmen and Straw Men: Authoritarian Regimes and the Initiation of International Conflict // American Political Science Review, 2012. Vol. 106, N 2. P. 343.
- [18] Levy J. S. The Causes of War and the Conditions of Peace // Annual Review of Political Science, 1998. N 1. P. 153.
- [19] Shapiro R. Y., Jacobs L. R. Public Opinion, Foreign Policy, and Democracy: How Presidents Use Public Opinion // Navigating Public Opinion. Polls, Policy and the Future of American Democracy / Ed. by J. Manza, F.L. Cook, B.I. Page. Oxford: Oxford University Press, 2002. Pp. 184–200.
- [20] Page B. I., Shapiro R. Y. Effect of Public Opinion on Policy // American Political Science Review, 1983. N 77. Pp. 175–190.

- [21] Monroe A. Public opinion and public policy 1980–1993 // *Public Opinion Quarterly*, 1998. N 62. Pp. 6–28.
- [22] Manza J., Cook F. L., Page B. I. Navigating Public Opinion: Introduction // *Navigating Public Opinion. Polls, Policy and the Future of American Democracy* / Ed. by J. Manza, F. L. Cook, B. I. Page. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 4.
- [23] Wlezien C., Soroka S. N. The Relationship between Public Opinion and Policy // *Oxford Handbook of Political Behavior* / ed. by R. Dalton, H-D. Klingemann. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 803.
- [24] Holsti O. R. American Public Opinion and Foreign Policy after September 11: The Iraq War // *Public Participation in Foreign Policy* / Ed. By J. Headley, A. Reitzig, J. Burt. Palgrave Macmillan, 2012. P. 65.
- [25] Лапин Н. И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // *Социологические исследования*. 1997. № 3. С. 16.
- [26] Лапин Н. И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // *Социологические исследования*. 1997. № 3. С. 16–17.
- [27] Morgenthau H. J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. NY: Alfred Knopf, 1973. P. 147.
- [28] Федоров В. В. Общественное мнение и политические решения. Заметки на полях «русской весны» // *Мониторинг общественного мнения*. 2014. №5 (123). С. 8.
- [29] Wlezien C., Soroka S. N. The Relationship between Public Opinion and Policy // *Oxford Handbook of Political Behavior* / Ed. by R. Dalton, H-D. Klingemann. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 808.
- [30] Geddes B. *Paradigms and Sand Castles: Theory Building and Research Design in Comparative Politics*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003. 314 p.
- [31] Weeks J. L. Strongmen and Straw Men: Authoritarian Regimes and the Initiation of International Conflict // *American Political Science Review*, 2012. Vol. 106, N 2. P. 330.
- [32] Соловьев А. И. *Политология: политическая теория, политические технологии*. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 483.
- [33] Farnham B. *Roosevelt and the Munich Crisis: A Study of Political Decision Making*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. 313 p.